

Юрий Николаевич РАСПУТНЫЙ

ПО ПРОСТРАНСТВУ-ВРЕМЕНИ МЫ ПРЁМ...

На фондовый рынок все, видимо, попадали по-разному. Что касается меня, то я оказался здесь случайно.

В 1991 году я работал заместителем главного инженера на одном из крупнейших советских заводов — УВМе — Орловском заводе управляющих вычислительных машин. Был я политически активен, возможно и зрел, поэтому с лёгкой руки моего бывшего коллеги, а с осени 1991 года Полномочного представителя Президента РФ по Орловской области Валерия Иосифовича Евдокимова меня избрали главой администрации Железнодорожного района города Орла. В нём проживало более трети жителей города — порядка 146 тыс. Это было время, когда в Орле работали заводы (только крупных было 15), многие располагались в нашем районе.

Следующие пять лет были ужасными: безденежье, закрытие предприятий, отсутствие бюджетных средств для выплаты зарплат. Даже улицы чистить перестали. Зато нарождался новый бизнес лихих 90-х.

1991–1997 —
глава администрации
Железнодорожного района
г. Орла;

1997–2012 —
председатель Орловского
регионального отделения
Федеральной комиссии
по рынку ценных бумаг России

Я не представляю, что было бы, если бы мы не помогали за счёт внебюджетных средств малоимущим, школам, отделению милиции.

Был случай, когда следователи нашего РОВД объявили забастовку — им два месяца не платили зарплату. Это были люди, занимающиеся делами, которые можно было оперативно «монетизировать», желающих заплатить по миллиону за закрытие дел нашлось бы достаточно. Но люди того времени стойко переносили трудности и честно выполняли свой долг. Проблему пришлось в тот момент решать нам.

Потом нам пришлось, тоже за счёт внебюджетного фонда, приобретать милиции и технику (в частности, видеокамеры и фотоаппараты для следственных дел), их к тому времени прекратили чем-либо обеспечивать.

Тогда же мы помогали районным школам — приобретали видеодвойки и видеокамеры.

Работа была сложной, мы даже самостоятельно получили от одной международной организации около 60 т гуманитарной помощи и распределили через наш отдел соцзащиты среди неимущих.

Главой администрации Орловской области до 1993 года был Николай Павлович Юдин — человек не масштабный, до этой должности имевший опыт работы директором музея «Спасское-Лутовиново», и директором Мценского агротехнического ПТУ. Зато оппозиционер. На выборах 1993 года победил бывший первый секретарь обкома КПСС Егор Семёнович Строев. При этом в нашем районе он проиграл предшественнику. Укрепить отношения со мной это, естественно, не могло. Для старой команды, вернувшейся во власть, я стал «раздражителем». Меня периодически пытались поймать на каких-то нарушениях, однако работал я много и открыто.

Но Егор Семёнович — человек мудрый, он прагматичный политик, умеет из противников делать нейтральных, а из нейтральных — друзей и союзников.

Увидев некоторые результаты моей работы, Строев остановил свою «гвардию», нападавшую на меня.

В 1995 году к нам в город приехал В. В. Жириновский. Меня назначили его встречающим от власти. Гость оказался доволен, мы ему после встреч с народом накрыли скромный стол, организовали небольшую концертную программу с баянистом. Владимир Вольфович расчувствовался и, расставаясь, обнял меня. На следующее утро меня вызвали в обладминистрацию для разговора и спросили

в лоб: «Говорят, вы с Жириновским целовались?» Мои ответы спрашивающих удовлетворили, а моё поведение, видимо, заинтересовало и самого Егора Семёновича, неожиданно он мне назначил встречу, первую за всё время с избрания. Начало разговора было жёстким. Но в конце концов мы нашли общий язык и понимание.

В то же время обострилась обстановка с финансовыми пирамидами. Главный пункт «Хопёр-инвест», где торговали этими «ценными» бумагами был в нашем районе. По этому поводу Строев меня вызвал к себе. На вопрос: «Какая ситуация?» — я ответил коротко и откровенно: «Хреновая!» А на просьбу уточнить сказал, что каждый глупость делает сам, а обвиняет потом в своих ошибках государство — почему начальство (прежде всего областное) его не остановило? Закончил свою речь я предложением о срочном принятии мер, что впоследствии сгладило ситуацию.

Таким образом благодаря своей принципиальности я из противника главы администрации области постепенно превращался чуть ли не в его сподвижника.

После новых выборов в городской совет из 38 депутатов 36 оказались коммунистами. Я среди них был, видимо, для плюрализма. Работать в таких условиях было невозможно, не хотелось, чтобы об меня ноги вытирали, я подал заявление об освобождении от должности главы администрации Железнодорожного района, своим поступком вызвав огромное удивление у всех: такого у нас никогда не было! И вот 21 марта 1997 года был последний день моей работы в администрации. Я не сильно волновался, по условиям трудового соглашения в течение одного года у меня сохранялась прежняя зарплата. Впрочем при большой инфляции засиживаться долго было нельзя, зарплата ушедшего не индексировалась.

Однако вскоре мне позвонил полномочный представитель Президента РФ в Орловской области А. А. Мерцалов, который ранее сумел оценить мои профессиональные знания и с которым я был знаком, когда он работал предисполкома города Орла.

Анатолий Александрович был человек в области уважаемый и авторитетный: он долго работал с Егором Семёновичем, когда Мерцалов был первым секретарём обкома ВЛКСМ, а потом вторым секретарём Орловского ГК КПСС, когда Е. С. Строев был секретарём обкома КПСС.

Анатолий Александрович тогда задал мне вопрос в лоб: «Ты куда потерялся? Егор Семёнович велел найти тебя!» Мы встретились, по-

говорили о сложившейся ситуации, после чего мне были сделаны первые предложения. Заместитель главы администрации по промышленности (бывший директор Орловского сталепрокатного завода) предложил на выбор места на разваливающихся предприятиях города, а заместитель по финансам (далее «дама») — должность руководителя какой-то организации, занимающейся какими-то ценными бумагами. Что это такое, я представления не имел!

Имея опыт борьбы с финансовыми пирамидами, знал, что на этом рынке работают одни жулики. «Дама» убеждала меня, что поможет адаптироваться на новой работе, говорила, что у неё там всё схвачено. После того как я согласился, она повела меня к Строеву. Егор Семёнович благословил меня на большое дело, сказал, что оно очень ответственное и Дмитрий Васильев обещал сделать в нашей области региональное отделение ФКЦБ. Д. Васильев понимал, что ставший к тому моменту Председателем Совета Федерации РФ Е. С. Строев фактически третий человек в государстве, а ему нужна была поддержка в становлении очень важной организации — ФКЦБ России.

Следовало ехать в Москву на смотрины. Встретил меня В. Г. Завадников, отвечающий в Федеральной комиссии за регионы. Валентин Георгиевич первым делом спросил меня, работал ли я когда-нибудь в финансовой сфере. На мой отрицательный ответ, поинтересовался: «А тот где?» Увидев моё недоумение, уточнил вопрос: «Тот, который раньше приезжал!» Оказалось, я был не первый, кого наша «дама» сватала на это место. Мой предшественник посмотрел на объём предстоящей работы, на её денежную компенсацию и понял, что его они не устраивают. Судя по всему, в Орле отделение должно было создаваться в декабре 1996 года, вместе с первой группой, но «дама» не выполнила поручения, после чего её предупредили, что, если она будет тянуть с подбором кандидатуры и дальше, то отделение будет перемещено в г. Воронеж. Это нарушило бы договорённости и отрицательно сказалось на значимости Орловской области в регионе.

Выдвигая меня, «дама» не рисковала: если бы я провалился, она заявила бы Егору Семёновичу: «Что с него взять, он всегда был против Вас, поэтому и завалил!» Если же у меня всё получилось бы, снова на коне — я ею подобранный кадр.

30 апреля 1997 года вышло Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг № 163-р «Об Орловском региональном отделении ФКЦБ России».

Согласно ему, у нас в области образовывалось региональное отделение, а я утверждался его председателем.

Мне поручалось зарегистрировать Положение об Орловском региональном отделении, изготовить печать, открыть бюджетный счёт в отделении Центрального банка Российской Федерации в Орловской области и расчётный счёт в коммерческом банке. При этом деньги на это выделены не были! Хорошо, что меня в городе хорошо знали, поэтому всё делали по договорённости, что оплата будет позднее.

За первые десять дней пришлось трижды кататься в Москву на своей старой «шестёрке» («Жигулёнке»), урегулировать организационные вопросы. Но всё сделал.

Параллельно надо было заниматься подбором людей, в приказе численность работников отделения утверждалась в количестве 30 единиц. Всех сотрудников, 15 человек, набирали с улицы, в основном молодых. На весь штат сразу не дали денег, да и сажать их было некуда.

В течение первого года нашей деятельности фактическая численность сотрудников отделения увеличилась до 25 человек. За пять лет вместе с ростом объёма работы она достигла 35 человек.

С людьми я не ошибся, несколько человек сегодня работают даже в Москве в Банке России.

Зарплата у меня при этом была мизерная, примерно в три раза меньше, чем прежняя, она равнялась 650 рублям. При курсе около 6 рублей за доллар чуть переваливала за 100 долларов, а нагрузка была запредельной, кроме оргвопросов пришлось заниматься самообразованием, перелопачивать огромный объём материалов: законы, указы, приказы и др.

Орловское РО ФКЦБ России стало межрегиональным территориальным органом ФКЦБ России, действующим также на территории Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Липецкой областей. Тамбовскую область нам присоединили не сразу, последней.

Начало было трудным — у нас не было ничего: ни помещений, ни мебели, ни телефона, даже канцелярские принадлежности были свои.

Наконец в служебное пользование мы получили несколько комнат в здании бывшей Сельхозтехники, но пригодной была только одна! В ней был такой беспорядок, что моя первая сотрудница Ира Студенникова решила навести в ней порядок: взяла тряпку и сама стала отмывать наше первое помещение.

Стулья и столы тоже передали под обещание, что я через месяц за них расплачусь. Надо было спешить, по линии USAID нам пришла техника: телефонная станция, шесть компьютеров и сервер. По тем временам дорогое удовольствие, а у меня дверь в комнату можно было лёгким толчком открыть. В результате, пока вопрос с безопасностью не решили, пришлось ставить свой замок и быть ночным охранником.

Среди наших функций были:

- контроль за соблюдением эмитентами, инвесторами, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, филиалами и представительствами саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах, нормативных актов ФКЦБ России;
- государственная регистрация выпусков эмиссионных ценных бумаг и отчётов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг;
- осуществление надзора за соответствием объёма выпуска эмиссионных ценных бумаг их количеству в обращении;
- участие в создании общедоступной системы раскрытия информации на рынке ценных бумаг и контроль за соблюдением эмитентами, инвесторами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг порядка и процедур раскрытия информации на рынке ценных бумаг;
- проведение квалификационных экзаменов для руководителей и специалистов организаций, осуществляющих профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг;
- рассмотрение жалоб, обращений физических и юридических лиц, связанных с деятельностью на рынке ценных бумаг эмитентов, инвесторов, профессиональных участников рынка ценных бумаг и их саморегулируемых организаций;
- а также осуществление иных функций, определённых решениями ФКЦБ России.

Для этого мы создали отдел регистрации выпусков ценных бумаг; отдел по работе с регионами; отдел контроля и мониторинга; общий отдел и отдел бухгалтерского учёта.

Хотя мы были образованы позже других региональных отделений, работу по государственной регистрации выпусков ценных бумаг эмитентов мы начали вместе со всеми — 15 июня 1997 года.

Всего у нас было зарегистрировано примерно 12 тыс. открытых и закрытых акционерных обществ. Но больше 50 энергетических, ме-

таллургических, химических и других крупных предприятий входили в федеральный список и регулировались напрямую из Москвы. В наших списках, кроме промпредприятий не вошедших в федеральный список, по семи областям были все приватизированные и вновь создаваемые ЗАО и ОАО.

Что это были за общества? В каждом районе существовали следующие ОАО: «Сельхозхимия», «Сельхозтехника», водоканалы, снабженческие организации, а ещё бывшие совхозы и колхозы, магазины и др. И это по семи областям.

К открытию отделения процентов пять из них зарегистрировали свои эмиссии.

За первые 5 лет нашей работы было рассмотрено 4761 заявление на регистрацию от 3999 эмитентов общим объёмом 30 798,43 млн рублей. Зарегистрировано было 3997 выпусков 3412 эмитентов.

Уровень финансовой грамотности по нашему вопросу в организациях региона был ужасающим. Реестры вёл, как правило, бухгалтер, который по указанию директора мог вычеркнуть из него кого угодно. Я как-то спросил руководителя одного из предприятий области, почему он так поступил и получил ответ: «А он плохо себя вёл!»

При этом он мне жаловался: «Директор сбежал, меня ребята вместо него поставили, а я не знаю, что с этими бумагами делать!» И таких было много.

Так что по регистрации в первое время у нас было очень много работы, лишь через несколько лет напряжение стало спадать.

С 1 августа 1997 года мы уже стали осуществлять регулярный контроль за соблюдением участниками рынка законодательства Российской Федерации о ценных бумагах. И за первые пять лет провели 206 проверок, в том числе 130 плановых и 76 внеплановых. Проверили 190 эмитентов и 16 профессиональных участников рынка, в том числе 7 профессиональных участников рынка ценных бумаг, осуществляющих брокерскую и дилерскую деятельность и 9 регистраторов.

За этот период направили 1514 предписаний участникам рынка ценных бумаг об устранении различного рода нарушений законодательства Российской Федерации о ценных бумагах, в том числе 1141 предписание об обязательности регистрации выпусков ценных бумаг, 285 предписаний по жалобам, 88 предписаний по результатам проведённых проверок. 1135 предписаний были исполнены.

1 октября 1997 года отделение стало заниматься аттестацией. Одной из первоочередных задач в начальный период аттестации яв-

лялось проведение обмена на квалификационные аттестаты ФКЦБ России квалификационных аттестатов 1-й категории, выданных Министерством финансов РФ и управлениями финансов административных субъектов РФ региона. До 1 декабря 1998 года к нам поступило 377 заявлений на такой обмен.

Непосредственно к проведению квалификационных экзаменов ФКЦБ России различных серий Орловское РО ФКЦБ России приступило с 1 ноября того же года. А всего в первые пять лет было организовано и проведено 57 таких экзаменов, в том числе базовых квалификационных экзаменов — 31, квалификационных экзаменов серии 3.0 — 20, квалификационных экзаменов серии 4.0 — 6. Из 1029 соискателей успешно экзамены различных серий сдал в общей сложности 751 человек.

Все экзамены принимались в помещении нашего отделения, а вот подготовку соискателей к сдаче на территории региона на постоянной основе осуществляли несколько обучающих организаций, в том числе Учебно-методический центр Курского территориального института профессиональных бухгалтеров, Региональный банковский учебный центр (г. Воронеж), ООО «Технопарк Орёл — ГТУ».

Эту работу мы вели до выхода Приказа ФКЦБ России от 30 июня 1997 года № 209 «О прекращении приёма Региональными отделениями заявлений на получение (замену, переоформление) лицензии на осуществление брокерской и дилерской деятельности и о внесении изменений в приказ ФКЦБ России от 25.09.1997 № 305». Мы занимались лицензированием брокерской и дилерской деятельности на рынке ценных бумаг. После него функции по лицензированию данных видов профессиональной деятельности были переданы на федеральный уровень.

За короткое время мы успели принять и рассмотреть 29 заявлений на получение лицензий, поступивших от 23 организаций.

15 июля 1997 года мы начали заниматься лицензированием деятельности по ведению реестров владельцев именных ценных бумаг и осуществляли данную функцию вплоть до 15 августа 1998 года. Правда, за это время успели рассмотреть только одно заявление на получение лицензии и ещё одно на продление лицензии.

К применению штрафных санкций за нарушение законодательства Российской Федерации о защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг Орловское ФКЦБ России приступило с 1 октября 1999 года и за пять первых лет возбудило 372 дела.

При этом было вынесено 183 постановления о наложении штрафов (178 в отношении юридических лиц, 4 в отношении должностных лиц, 1 в отношении индивидуального частного предпринимателя).

За первые пять лет было принято и проанализировано 3126 ежеквартальных отчётов эмитентов ценных бумаг, 4460 сообщений о существенных фактах, затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность эмитента ценных бумаг, а также 842 списка аффилированных лиц, необходимость предоставления которых установлена законодательством Российской Федерации и нормативными актами ФКЦБ России, регламентирующими процедуру раскрытия информации акционерными обществами.

Я умышленно рассказал о нашей деятельности за первые годы работы, чтобы показать, что нам некогда было раскачиваться, мы работать начали, можно сказать, с колёс в условиях ограниченного ресурса.

Мы всегда работали в тесном взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления Черноземья.

Это было очень важно. И я, учитывая свой опыт работы в городской администрации, сразу решил наладить отношения с главами областных администраций. Для этого первым делом встретился с каждым губернатором. На этих встречах было определено, кто в их областях будет курировать и решать наши вопросы, в том числе и чисто технические. Ими стали в основном заместители губернатора, занимающиеся госимуществом. Работали тесно мы с региональными комитетами и фондами имущества.

Всего были подписаны 24 соглашения о взаимодействии в сфере регулирования рынка ценных бумаг и его развития на территории соответствующих субъектов Российской Федерации, в том числе соглашения о взаимном сотрудничестве с администрациями всех субъектов РФ региона; соглашения о взаимодействии с территориальными управлениями ФСНП РФ и территориальными УВД, фондами имущества субъектов РФ региона и т. д.

В соответствии с соглашениями Орловское РО ФКЦБ России провело целый ряд совместных проверок с представителями различных

территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Очень трудным был 1998 год, когда министр финансов Михаил Михайлович Задорнов секвестрировал бюджет ФКЦБ, и мы весь год получали деньги только на зарплату сотрудников, нам не выделяли средств даже на оплату электричества, уборщицу и канцелярские расходы. Как вылезали? Отвечу словами Высоцкого:

«Вы мне не поверите и просто не поймёте —
В космосе страшней, чем даже в дантовском аду!
По пространству-времени мы прём на звездолёте,
Как с горы на собственном заду...»

Скажу только, что область нам деньгами не помогала, она дала нам помещение и этим, посчитала, её миссия исчерпана, крутитесь, как хотите. Не могли мы заниматься и коммерцией.

Федеральная комиссия большое внимание уделяла повышению квалификации своих сотрудников. В частности, меня дважды посылали учиться в США. Первый раз в августе 1997 года вместе с руководящим составом Федеральной комиссии в Вашингтон. Там я постигал теорию, слушал лекции, читаемые руководителями местных региональных подразделений Американской комиссии по ценным бумагам. Тогда мне стало ясно, к чему следует стремиться, хотя к нашим реалиям информация не совсем подходила. Что говорить, если их отделение могло возбуждать уголовные дела, мы же имели право только предписания писать, на которые при тогдашнем общем правовом нигилизме практически никто не реагировал. Даже возможность штрафовать у нас появилась только через несколько лет. Большая заслуга Дмитрия Васильева и его команды, на мой взгляд, заключалась в том, что после проведённой кое-как приватизации он сумел организовать приведение регистрации собственности в какие-то правовые рамки. Благодаря этому ограбление России не стало супермасштабным.

Вторая поездка в декабре уже с коллегами из других региональных отделений была масштабней. Мы тогда посетили три биржи в Филадельфии и в Нью-Йорке (были на Нью-Йоркской и Американской фондовых биржах). Да, ещё в наших программах была биржа

NASDAQ, специализирующаяся на продаже акций высокотехнологичных компаний (производство электроники, программного обеспечения и т. п.). Это одна из трёх основных фондовых бирж США. Посетили штат Делавэр — их офшорный центр.

Передвигались мы на двух микроавтобусах, для экономии ночевали в загородных отелях. Эти поездки существенно добавили знаний к тому объёму «самообразования», которыми я занимался практически круглосуточно.

Но вернёмся к нашим руководителям. После Васильева руководителем комиссии стал Костиков. При нём регистрация крупных предприятий в большой степени переместилась в Москву, ухудшилась ситуация с финансированием, перестали индексировать нашу зарплату. Внимание к нам резко ослабло. Естественно, что региональные отделения его не приняли. Из Федеральной комиссии тогда ушёл наш главный «регионал», организатор, понимающий, что рынок не только в федеральном списке, но и в огромном массиве регионов большой страны, — Бембя Викторovich Хулхачиев. Вместе с тем Игорь Владимирович понимал суть дела, был специалистом, за это его нельзя было не уважать. Один его кодекс чего стоит.

А вот первый заместитель комиссии того времени Геннадий Исаакович Колесников после встречи с нами на семинаре в Иркутске в августе 2002 года сумел понять роль региональных отделений и конструктивные отношения с ним были установлены.

Ситуация восстановилась при О.В. Вьюгине, он сразу вернул в Федеральную службу по финансовым рынкам (ФСФР вместо ФКЦБ) Бембю Викторovichа, внимание к нам усилилось, нам дали новое штатное расписание, разрешили во всех областях открывать небольшие теротделы (как правило, по 3 человека), занимающиеся консультациями, подготовкой предварительной документации, налаживанием отношений с областными администрациями. Он лично встречался с региональными отделениями и вникал в наши проблемы, что ускорило становление РО на местах и повысило их авторитет.

С В.Д. Миловидовым процесс развития терорганов продолжился, вновь были выделены средства, в том числе и на теротделы, и на оснащение отделений новой техникой.

Он лично принимал участие в выездных семинарах по продвижению «финансовой грамотности» в регионах, но ушёл... А когда при-

шёл новый руководитель — Д. В. Панкин, — все эти начинания были разрушены, тогда появились слухи о желании Дмитрия Владимировича ликвидировать часть региональных отделений, якобы с целью экономии.

Тогда же всё финансирование было «зарезано», было объявлено, что все теротделы не нужны и следует работать дистанционно, что нам и пришлось в течение 2–3 месяцев сделать. Возникла при этом огромная проблема с выплатой компенсаций и трудоустройством сотрудников.

На следующий год после первого «обрезания» было объявлено, что сокращение касается и нас. Говорили, что Панкин привык получать большие деньги, а для этого следовало перераспределить фонд оплаты, уменьшить количество региональных отделений.

Новому руководству я подготовил подробный отчёт о деятельности Орловского РО ФСФР России и поехал его демонстрировать в Москву. Мне хотелось показать, что задуманная большим начальником акция ошибочна. На собрании я позже процитировал слова, приписываемые Талейрану: «Это больше, чем преступление, — это ошибка».

Но несмотря на это... Ликвидировав наше отделение, архив и функции передали в Москву, где и без нас коллеги задыхались от избытка работы. В Орле остался отдел из 15 человек, занимающийся только регистрацией.

А ведь Орловское отделение было на уровне с Самарским, Нижегородским по многим показателям, в том числе по количеству эмитентов близко к Ростовскому и намного больше Краснодарского и Красноярского отделений.

Красноярское, Краснодарское, Иркутское отделения закрыли вместе с нашим, оставив огромную территорию страны без надзора. Может быть, эти действия Панкина и привели к решению отдать остатки ФСФР в ЦБ России.

И в заключение хотел бы отметить некоторых своих коллег и, в первую очередь, Бембю Викторовича Хулхачиева, сделавшего очень много для становления региональных отделений. Он был не только требовательным начальником, но и мог всегда чётко ставить задачи, разбирался в мелочах и всегда оказывал нам поддержку. С благодарностью я вспоминаю также Юрия Сергеевича Сизова, у которого учились все региональщики. Он делился с нами

Юрий Николаевич РАСПУТНЫЙ

разработками, созданными московской командой. Его большая заслуга в компьютеризации всех наших производственных процессов. К тому же он прекрасный товарищ, Профессионал с большой буквы. На всём протяжении нашей совместной работы Юрий Сергеевич был, да и остался нашим общепризнанным неформальным лидером, который очень много сделал для развития службы.